

Борис Вячеславович Грызлов родился 15 декабря 1950 года во Владивостоке в семье военного летчика и учительницы. В 1954 году семья Грызловых переехала в Ленинград, где Борис Грызлов окончил физико-математическую школу с золотой медалью. После школы поступил в Ленинградский электротехнический институт связи, по окончании которого получил специальность радиоинженера и начал работать в НПО имени Коминтерна (ВНИИ мощного радиостроения). Участвовал в разработке космических систем связи.

В 1977 году перешел в ленинградское производственное объединение «Электронприбор», где проработал почти 20 лет, пройдя путь от ведущего конструктора до директора крупного подразделения.

С 1996 по 1999 год Борис Грызлов – в сфере высшего образования: по его инициативе были созданы Институт ускоренного обучения руководящих работников и Центральный институт работников городского хозяйства. В это же время он возглавлял учебно-методический центр новых технологий обучения Балтийского государственного технического университета («Военмех» им. Д.Ф. Устинова).

В 1999 году возглавил Межрегиональный фонд делового сотрудничества «Развитие регионов».

В декабре 1999 года избран депутатом Госдумы по федеральному списку межрегионального движения «Единство». В январе 2000 года избран лидером фракции в Госдуме.

Женат, имеет двоих детей.

Борис ГРЫЗЛОВ:

**СОЮЗЫ ДЛЯ ЗАКОНОВ,
А НЕ ЗАКОНЫ ДЛЯ СОЮЗОВ**

– Борис Вячеславович, как Вы оцениваете результаты парламентских выборов? Феномен «Единства» уже разложен по полочкам различными аналитиками. Не хватает, пожалуй, оценки прошедшей кампании изнутри движения, от тех людей, кто собственно и «ковал победу».

– Было бы неверным сегодня заявить, что уже 3 октября, когда мы собрались на учредительный съезд избирательного блока «Единства», мы уже могли предполагать, что завоюем почти четвертую часть голосов избирателей страны, пришедших на выборы 19 декабря и составим реальную конкуренцию бывшему фавориту всех парламентских выборов последних лет – КПРФ. Хотя уже тогда, в октябре, в процессе обмена мнениями между инициаторами формирования блока, складывалось ощущение, что слишком разные по жизненному и политическому опыту люди не случайно сходятся в оценке социально-политической ситуации в стране и в способах ее улучшения. Мы сразу почувствовали близость позиций, и это определило общий настрой. Видимо, сыграло свою роль и то, что мы не стали тут же писать «кирпичи» партийных идеологий, а пошли к избирателю с живыми идеями. Главными из них стали: стабильность, предсказуемость власти, ее работа на благо страны и всего населения, приход в политику профсоюзных лидеров.

Безусловно, важнейшим фактором успешного выступления «Единства» стала поддержка движением правительства Владимира Путина. Мы с самого начала не скрывали своей проправительственной ориентации, в отличие от других, которые выжидали, боясь, что Путин совершит ошибку, и это повлияет на их результат. Если хотите, поддержка правительства на том этапе была определенным риском, как говорили некоторые политологи. Но мы не думали о риске, для нас поддержка правительства была принципиальным моментом, и мы продолжаем его поддерживать и сейчас. Сыграло свою роль и то, что мы не стали «утяжелять» федеральный список, а оставили во главе его всего трех популярных политиков: Сергея Шойгу, Александра Карелина и Александра Гурова.

Очень важным психологическим итогом выборов, который виден, пожалуй, только сейчас, стало то, что депутаты от «Единства» ощущают себя реальными избранниками народа. А это очень важный фактор, который несомненно помогает в парламентской

борьбе. Зная, что за тебя проголосовали почти четверть избирателей страны, чувствуешь себя гораздо уверенней, хотя это, конечно, не повод для того, чтобы расслабиться, поскольку с нас больше, чем с других фракций, будет спрос по итогам работы в Думе.

– Ровно через месяц после удачного выступления «Единства» на выборах в Думе разразился первый серьезный кризис или скандал, как его оценивают часть политиков. «Единство» было в эпицентре этого события. Каковы были особенности формирования позиции фракции «Единства» в Государственной Думе и как она будет строиться в будущем?

– Начнем с того, что парламентского кризиса действительно не было. Был скорее скандал, искусственно подогретый рядом средств массовой информации.

Наши оппоненты попытались воспользоваться сложившейся ситуацией. Их позиция абсолютно понятна. Вряд ли можно считать успешными те результаты, которые были ими показаны на выборах 19 декабря, и то место, которое согласно этим результатам они заняли в новой Думе. Вот они и решили поднять упавший рейтинг испытанным приемом – раскрутить скандал. Мы не стали бросаться в бой и приняли решение не давить на оппонентов, а спокойно и аргументированно изложить собственную позицию после того, как улягутся страсти. Отрадно то, что несмотря на обидные ярлыки, которые нам привешивали различные СМИ, у нас хватило выдержки и терпения выслушать и оппонентов внутри парламента и тех, кто формирует общественное мнение.

В то же время, хотелось бы особенно остановиться на критике позиции противоположной стороны данного конфликта. Посмотрите, говорят наши оппоненты, – «Единство» объединилось с коммунистами и «предало собственных избирателей». Однако не уточняют, что речь шла о чисто техническом вопросе, и что вопрос о том, вошло ли «Единство» в альянс с коммунистами или нет, решается не при выборах спикера или руководителей комитетов, а при голосовании по конкретным законам, которые и показывают нашу приверженность определенным ценностям. К примеру, такая часть «новой оппозиции», как фракция «Яблоко», четыре года назад в составе предыдущей Думы поддержала коммунистов и проголосовала за Селезнева как спикера Думы в обмен на комитет по международным делам. То

есть логика политической борьбы наших оппонентов подразумевает, по их мнению, разную окраску действий: если мы делаем так – это хорошо, если так действует «Единство» – это плохо. Когда некоторые наши оппоненты еще до выборов в средствах массовой информации говорили, что не исключают союза с коммунистами по некоторым вопросам текущей политики – это называют «тактический ходом», а когда «Единство» голосует за депутата, наиболее подготовленного к роли спикера палаты, несмотря на его идеологическую позицию, – это считают «сговором». Мне это чем-то напоминает всем известную дилемму сознания, когда «наши» обязательно положительные «разведчики», а «их» – отрицательные «шпионы».

– То есть, Вы, все-таки отстаиваете определенные принципы, определенные подходы к политике, а не «плывете по течению»?

– По моему мнению, в рамках данной ситуации действует правило: «сознательно отсутствующие – всегда не правы». Выбранный метод борьбы нельзя оправдать только лишь стремлением быть услышанным. Ведь у выступающих была думская трибуна, они могли высказать все, что хотели.

Наша позиция однозначна: в Думе всегда приоритетны принимаемые законы, а не тактические союзы по техническим вопросам. После переговоров с Союзом правых сил, с которым у нас есть общее мнение по ряду ключевых законопроектов, мы предложили внести поправки в регламент, согласно которым посты первых заместителей руководителей комитетов будут распределены между теми фракциями, которые не получили желаемого представительства в руководстве палаты. К тому же, посмотрите: сам по себе руководитель комитета мало что решает. Обсуждение законопроектов ведется всем составом комитета, а мнение отдельных членов комитета также доводится до депутатов при обсуждении закона. Не хотелось бы думать, что борьба со стороны меньшинства шла за машины, «мигалки», комнаты или еще какие-то привилегии.

Однако, кроме скандала мне бы хотелось отметить еще два факта, которые играют огромную позитивную роль. Во-первых, мы всей фракцией проголосовали консолидированно. Тем самым был сделан первый шаг к формированию нормальной партийной дисциплины для структуры, которая состоит из представителей регионов. Во-вторых, «Единство» со своими единомышлен-

никами – депутатской группой «Народный депутат» фактически получили посты руководителей 12 из 27 комитетов Государственной Думы.

– Не потеряна ли актуальность создания на базе предвыборного блока «Единство» одноименного движения? Если нет – то каковы планы этого движения на будущее?

– Еще в ходе парламентской кампании мы думали над тем, что же делать дальше. Было бы неверным «самораспуститься» – ведь оказалось, что предложенные нами идеи заинтересовали избирателя. Необходимо было идти дальше – доверие, высказанное на федеральном уровне, должно быть закреплено и на уровне региональном. Ведь не секрет, что грядут выборы в законодательные органы регионов России. «Единство» намерено участвовать в создании работоспособной вертикали власти как полноценное общественно-политическое движение, имеющее всероссийское значение. Сейчас депутаты от «Единства» активно подключились к подготовке учредительного съезда движения. Съезд должен стать логическим завершением нашей парламентской кампании и началом нашей будничной деятельности как проправительственного движения. Ну, и наконец, мы должны думать о выборах в Думу, которые пройдут через четыре года. К ним необходимо готовиться, сделать это лучше тогда, когда есть базовая организационная основа – движение, которое работает как полноценный политический механизм. Сейчас идет подготовка и по созданию молодежного движения «Единство». И получаемая информация о ходе этого «партстроительства» подтверждает сделанные нами предположения об активном интересе избирателей к нашему движению.

– Прошли парламентские выборы, через несколько недель завершится президентская гонка. Как Вам видится процесс разработки стратегии для России? Что должно быть взято из прежних идей, а что нового должно появиться?

– Мне не очень нравятся метафизические построения и тщательно прописанные стратегии, которые меняются на следующий день после написания. Процесс разработки стратегии и ее содержание нельзя уложить в два три определения. Если говорить в целом, то мое понимание будущего общественно-политического строя России, – либеральный консерватизм, основным содержанием которого должны стать приоритет демократических ценностей при сохранении наи-

более эффективных институтов управления страной. А в этих рамках важнейшими сегодня кажутся четыре составляющие: экономика, власть, регионы, демократические ценности.

Приоритетом сегодня должна стать экономика страны, на которой тяжелым бременем лежит громадный внешний долг. Без решения этой проблемы невозможно говорить об эффективности работы хозяйственного комплекса страны. Вкупе с этим вопросом должны решаться важнейшие проблемы инвестиционного, налогового климата. Основным проводником здесь должна стать власть. В России власть всегда была особой ценностью. На ней была огромная ответственность. И всегда механизмы этой власти были неэффективными, потому что не соответствовали стоящим перед страной задачам. Наша власть зачастую существовала сама по себе. Сегодня механизм управления должен быть приведен в порядок. Что же касается регионов, то их роль при разработке стратегии для страны должна быть более высокой. Без сильных регионов не может быть сильной страны.

Важнейшим элементом национальной стратегии на данном этапе является сохранение и развитие достижений последних лет. Демократические ценности, такие, как свобода слова, печати, вряд ли окажутся полюблены. Смена состава органов власти, изменение политической системы – согласитесь, не одно и то же. Другое дело, что демократические ценности необходимо развивать, важно, чтобы они все же стали частью политической культуры нашей страны. Одновременно речь должна идти об усилении государства как гаранта этих свобод для всех граждан нашей страны, независимо от персоналий управляющих. Сегодня необходимо прийти к более четкому пониманию ответственности за собственные действия перед обществом, перед предыдущими поколениями тех, кто строил нашу страну, а также нашими детьми, которые еще только начинают жить.

Особенно хотелось бы отметить, что у нас есть одна возможность, использовать которую необходимо. В результате парламентских выборов у нас вполне может постепенно сформироваться нормальная двухпартийная система. Конечно, о ней пока рано говорить, но то, что произошло в декабре, оставляет вполне справедливые ожидания для развития по данному сценарию. Уже сейчас в Думе нового созыва решающую роль играют две политические силы: «Единство» и

КПРФ. Какой будет содержание будущей двухпартийной или, может быть, трехпартийной системы: социал-демократы против либерал-консерваторов или коммунисты против либералов – не так важно. Важно то, что такой механизм придаст устойчивость политической системе. Сегодняшние партии-карлики только дискредитируют выборы как таковые. Избиратель в куче партийных кружков все равно не разбирается. В 1995 году было 43 избирательных блока, в 1999 году – 27. Но все равно – это слишком много, потому что избиратель даже не может отличить их лидеров, я уж не говорю о программах и ценностях, которые они исповедуют. Реальных конкурентов среди партий – не более 4–5, да и то выделились лидеры и аутсайдеры. Показателен в этой связи кризис традиционных партий, сложившихся в недрах политической системы современной России, – «Яблока» и ЛДПР. По сути дела они еле-еле переползли 5% барьер. Да, у них есть свой электорат, но это узкая база, которая не позволяет работать на общее дело.

– Каково восприятие лично Вами современной парламентской кухни? Что изменилось во взглядах с момента избрания депутатом? В конце-концов, что стало новым с точки зрения собственной жизни?

Конечно, к новому режиму работы пришлось привыкнуть, но не в связи с каким-то особым временным графиком или новыми житейскими трудностями, неизбежно связанными с переменой места жительства. Речь идет о новом темпе работы. Только непосвященному зрителю теленовостей кажется, что работа парламентария – это простое просиживание в зале заседаний. На самом деле все значительно сложнее. Огромную часть работы депутата составляет процесс согласования интересов с политическими союзниками и оппонентами, работа с экспертами и консультантами, изучение законодательства, в том числе и зарубежного. Конечно, первоначально складывалось ощущение приобщенности к вопросам «большой политики». Но постепенно это ощущение потеряло свою остроту, поскольку многие из тех механизмов, которые работают в федеральном парламенте, мы уже изучили на региональном уровне. Разница лишь в масштабах. Главное здесь – не потерять выбранный темп, а характер согласовательного процесса, экспертизы законов и прочей деятельности мало чем отличается от нашей прежней работы.

Алексей ЧЕШАКОВ